

Окружающие студенты бурно обсуждали происходящее, и Шэнь Сюй не мог сделать вид, что не слышит. Тан Чжэнь украдкой закатил глаза, думая про себя: «У меня шансов нет, у вас и подавно. Шэнь Сюй уже занят, а вы, козлы, даже не догадываетесь».

Трое парней пообедали, закупились фруктами в ларьке и неспешно побрели обратно.

— Шэнь Сюй.

Шэнь Сюй обернулся на голос. Это был Лу Хай.

— С тобой и Хоуцзы вчера всё нормально? — Лу Хай с утра хотел позвонить Шэнь Сюю, но вспомнил про лекцию и сдержался.

— Нормально.

— Хорошо. Я слышал от Хоуцзы, что вы вчера встретили Ся Сяотина? — Лу Хай связал мрачное настроение Шэнь Сюя с этим подлецом.

— Да. — Шэнь Сюй бросил взгляд на любопытствующих Чжу Яюаня и Тан Чжэня и сказал им:

— Вы идите вперёд.

— Ладно. — Чжу Яюань и Тан Чжэнь, обладая тактом, помахали рукой и пошли к общежитию.

Шэнь Сюй с Лу Хаем сели на скамейку, и Шэнь Сюй рассказал ему о девушке, которую они встретили прошлой ночью.

— Чёрт, как он только мог такое сделать! — Лу Хай, выслушав, так разозлился, что был готов вытащить Ся Сяотина и избить.

— Раньше он был бабником, но до такого не доходило. А тут не просто беременность, он ещё и на своей фанатке отметился. — Лу Хай всё больше закипал. — Этот ублюдок явно не заслуживает снисхождения. Пусть его другие разбирают.

— Ладно, не лезь ты в это. Я сам разберусь. Ты лучше учись, из-за такого убожества нервы тратить не стоит. — Поболтав ещё немного, Лу Хай поспешил уйти.

Шэнь Сюй посидел на скамейке, думая, что на этом всё закончится, и даже не подозревал, что история получит продолжение и чуть не уничтожит его репутацию.

Когда Шэнь Сюй вернулся, Тан Чжэнь и У Бинь стояли друг напротив друга с каменными лицами.

— В чём дело? — Шэнь Сюй подошёл к Чжу Яюаню.

Чжу Яюань выглядел скованно и тихо сказал:

— Когда мы возвращались, У Бинь тайком пользовался зубной пастой Тан Чжэня. Мы это видели, Тан Чжэнь потребовал объяснений, а У Бинь сказал, что случайно не ту взял.

Шэнь Сюй слышал о кражах денег и телефонов, но о краже зубной пасты — впервые.

— Я и думаю, куда моя паста так быстро девается, оказывается, у нас свой вор. — Тан Чжэнь злился: паста была импортной, недешёвой, но очень хорошей. Он каждый раз жалел её,

выдавливая понемногу, а У Бинь тайком выдавливал целые горсти.

У Бинь смотрел на него мрачным взглядом:

— Я сказал, что просто ошибся. Кто будет воровать зубную пасту? Я бы не стал пользоваться твоими девчоночьими штучками...

— Ха, ты меня насмешил. А что плохого в том, что я девчонка? Всё равно лучше, чем быть вором. — Тан Чжэнь был остёр на язык, и в споре его перевес был очевиден, а У Бинь выглядел жертвой.

Видимо, слово вор задело У Биня: он затрясся, сжал кулаки и с ненавистью посмотрел на Тан Чжэня:

— Ты не можешь называть меня вором только потому, что я из деревни! Я не выбираю, где родиться, с какого ты права смотришь на меня свысока!

Тан Чжэнь опешил. Он вообще не упоминал происхождение У Биня, но тот уже разыграл роль оскорблённого, будто его опозорили.

Лицо у У Биня покраснело, шея надулась, грудь тяжело вздымалась, а сжатые кулаки обещали скорую драку.

— Да ладно, Тан Чжэнь, мы же живём в одной комнате, не разводите сырость. — Чжу Яюань, как староста комнаты, поспешил помирить их, оттащил Тан Чжэня в сторону, успокоил его, потом пошёл к У Биню, уверяя, что Тан Чжэнь ничего такого не имел в виду.

Тан Чжэнь сел на место, фыркнул и решил больше не связываться с У Бинем.

[Чжэньго]: Ты прав, в следующий раз мне нужно быть внимательнее.

[Шэнь Сюй]: У меня есть новая паста, возьми тюбик.

[Чжэньго]: Сюй-гэ, ты лучший!

Когда Шэнь Сюй протянул Тан Чжэню новую, запечатанную пасту, тот, разглядев иероглифы на этикетке, немного замер. Что это за язык? Выглядит очень дорого.

— Спасибо, я такой не видел. Пахнет приятно. — Тан Чжэнь с любопытством открутил крышку и понюхал. Аромат был сладковатым, но не резким.

— Родные мне подготовили. — Как раз Шэнь Сюй считал запах этой пасты для себя слишком навязчивым, видимо, Тан Чжэню как раз понравилось.

— У тебя хорошие родные, даже пасту тебе покупают. — Тан Чжэнь, хоть и был неженкой, на самом деле дома заботился о двух младших сёстрах.

Шэнь Сюй вспомнил наставления Сы Е, и уголок его губ непроизвольно приподнялся:

— Угу.

Скандал в комнате утих, Шэнь Сюй с друзьями убрали ценные вещи. Спустя два месяца, когда их гели для душа и шампуни уже сменились на вторые флаконы, а у У Биня всё ещё стояла та же, начатая бутылка, они наконец осознали, что в их комнате поселился странный тип.

На следующее утро Шэнь Сюй с друзьями, как обычно, пошли на занятия. На Шэнь Сюя по пути косились многие, но сегодня взгляды были полны недоверия и презрения.

— Что случилось? — Тан Чжэнь дернул Чжу Яююаня за рукав, шепча.

Чжу Яююань растерянно покачал головой, не понимая, в чём дело.

Только когда они вошли в класс и сели, многие студенты постарались сесть подальше от Шэнь Сюя. Тан Чжэнь тихонько достал мобильный телефон и написал подруге, спросив, что происходит.

Девушка прислала ссылку и спросила, правда ли это.

Тан Чжэнь прикрылся книгой и осторожно открыл ссылку. На форуме их университета висела горячая тема, и картинкой в посте был Шэнь Сюй.

— Чёрт! — Тан Чжэнь не выдержал, и преподаватель посмотрел на него.

— Тан Чжэнь, ты хочешь выйти к доске?

Тан Чжэнь тут же встал и покорно извинился.

— Слушайте внимательно лекцию.

Тан Чжэнь закивал, как цыплёнок. Чжу Яююань посмотрел на него вопросительно, и Тан Чжэнь осторожно переслал ему ссылку.

Чжу Яююань, прочитав, едва не выругался вслух, как Тан Чжэнь.

И это было не просто обсуждение на форуме. Шэнь Сюй снова попал в тренды.

#Самый красивый чжуаньюань гаокао — подлец#

— Что? — Шэнь Сюй заметил странные взгляды Тан Чжэня и Чжу Яююаня.

— Лучше посмотри сам. — Чжу Яююань протянул ему телефон.

Шэнь Сюй нахмурился, взял телефон. Хотя он и ожидал плохого, увиденное заставило его замереть.

Он не знал, что момент, когда он давал деньги беременной девушке, был сфотографирован и выложен в сеть с клеветой, мол, в столь юном возрасте он довёл девушку до беременности и холодно платит за аборт.

Возможно, из-за тусклого света или его плохого настроения, на фото он выглядел крайне холодным. Девушка с большим животом и слезами на глазах лишь усиливала впечатление, что Шэнь Сюй — настоящий подлец.

Фотографий было несколько: от начала разговора до передачи денег, затем Шэнь Сюй уходит, а девушка стоит под фонарём, сжимая деньги, с слезами на лице, глядя ему в след. И последняя фотография — девушка одна в больнице.

Дойдя до конца, Шэнь Сюй нахмурился. Значит, это не случайность, а чья-то злая воля, направленная на уничтожение его репутации.

Иначе откуда бы взялась фото девушки в больнице?

Тан Чжэнь и Чжу Яоюань опасно поглядывали на Шэнь Сюя. Видя, как его брови сдвигаются, а лицо становится всё холоднее, Чжу Яоюань прокашлялся и с натянутой улыбкой сказал:

— Это всё, конечно, враки, ха-ха. Шэнь Сюй не может быть таким, правда, Тан Чжэнь?

Тан Чжэнь поспешно закивал:

— Да, Сюй-гэ не может быть таким подлецом.

Автор хотел сказать:

Спасибо маленьким ангелам, которые отправили пушечные билеты или полили питательной жидкостью в период с 2020-03-09 21:00:02 по 2020-03-10 21:00:05!

Спасибо маленькому ангелу за отправку мины: Цзинь Ли 1 штука;

Спасибо маленьким ангелам за полив питательной жидкостью: Цинъюэ 3 бутылки; Лань Люй Чжи Нянь, Мань Дэлинь, . по 1 бутылке;

Большое спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16408/1486406>